

illustris встрѣчается также титулъ *magnificus*. И такая картина держалась до временъ Юстиніана. При этомъ императорѣ титульный быть испыталъ большія измѣненія: титулъ *illustris* потерялъ теперь свой характеръ чиновнаго титула и сдѣлался обозначеніемъ должности. Высшимъ чиновнымъ титуломъ сталъ теперь *gloriosus*, такъ что въ 30-хъ годахъ VI столѣтія табель измѣнилась въ слѣдующень видѣ: *gloriosus, spectabilis, clarissimus*. Рядомъ съ *gloriosus* титулъ *magnificus* держится до половины VI столѣтія. Около 600 г. явились новыя измѣненія табели; титулы шли теперь въ такомъ порядкѣ: *gloriosus, magnificus, clarissimus*. Титулъ *illustris*, какъ и во времена Юстиніана, стоитъ ниже, нежели *gloriosus*¹⁾; *spectabilis* исчезаетъ. Такой распорядокъ титуловъ удержался до 700 года. Существовалъ ли въ VII вѣкѣ титулъ *clarissimus*, опредѣленнаго отвѣта на это не имѣется. Всѣ эти титулы всегда переходили на замужнюю женщину, но дѣти наследовали титулъ ниспій, нежели ихъ отцы. Такъ напр. сынъ *gloriosus*'а считался въ рангѣ *clarissimus*. Далѣе авторъ говоритъ (S. 12), что и дѣти *vir'a clarissimus*'а быть можетъ считались въ рангѣ *clarissimi*, изъ чего какъ будто вытекаетъ положеніе, что дѣти вообще всякихъ чиновниковъ считались *clarissimi*. *Vir gloriosus* при жизни, чиновникъ обозначался *vir gloriosae memoriae* по смерти. Въ обращеніяхъ также существовалъ извѣстный этикетъ; напр. всегда говорилось: *vir honestus*, но *honesta femina*, и т. д.²⁾.

Хр. Лопаревъ.

Bibliothèque hagiographique orientale, éditée par Léon Clugnet. Paris, A. Picard et fils. 8°.

Пятый выпускъ «Восточной агиографической Библиотеки», издаваемая L. Clugnet'омъ, содержатъ въ себѣ Житіе и службу св. Евѳимія Новаго, публикацію о L. Petit. Здѣсь греческій текстъ житія изданъ по рукописямъ Аеоно-Лаврской (А. 78), Ватопедской 546 и Пантелеймоновской 207; служба св. Евѳимію издана по греческому списку, отысканному ученымъ бібліотекаремъ Пантелеймоновскаго монастыря о. Матѳеемъ. Въ своемъ обстоятельномъ предисловіи къ памятникамъ агиографъ-ассомпционистъ рассказываетъ исторію возникновенія нашихъ знаній объ этомъ подвижникѣ. Подобно тому какъ житіе св. Теодоры Солунской очень долгое время находилось подъ спудомъ отъ глазъ ученыхъ, и житіе св. Евѳимія

1) Титулъ ἰλλούστριος мы встрѣчаемъ даже въ концѣ IX вѣка (св. Теофанія—дочь иллистрія Константина); вѣроятно и здѣсь агиографъ имѣлъ въ виду указать не на чинъ, а на служебное положеніе, на (придворную) должность Константина.

2) Опечатки въ книгѣ, которыхъ вообще мало въ нѣмецкихъ изслѣдованіяхъ, видимо существуютъ; напр. на стр. 90 въ прим. 3) значитъ: *jus graec.-rom. II 19 ff.*, между тѣмъ какъ должно было бы стоять III 91 ff. Такимъ образомъ первая и единственная справка уже засвидѣтельствовала опечатку.

Новаго или Солунскаго также до послѣдняго времени оставалось неизданнымъ и очень мало извѣстнымъ. Болландисты XVII вѣка не имѣли о немъ никакого сколько нибудь опредѣленнаго сужденія, и не смотря на то, что списки этого житія были указаны приснопамятнымъ святогорцемъ Никодимомъ еще въ началѣ XIX вѣка, изслѣдователи и послѣ всего этого еще долго блуждали въ потьмахъ за поисками таинственнаго святого. Даже въ 1838 г. Болландисты еще не знали, кто этотъ святой Евѳимій? грекъ, или русскій? О. И. М. Мартыновъ въ 1863 г. впервые, на основаніи Аѳонскаго патерика, сообщилъ вѣрныя свѣдѣнія объ Евѳиміи; игумень аѳонскаго Павлова монастыря Софроній Каллига въ своей Исторіи Аѳона извлекъ изъ житія Евѳимія нѣсколько выписокъ; епископъ канѳійскій Діонисій Писти въ своемъ Описаніи Аѳона (1870 г.) повторилъ свѣдѣнія Каллиги; незабвенный архим. Порфирій Успенскій также читалъ это житіе въ рукописи и извлекъ изъ него отрывокъ, имѣющій отношеніе къ патр. Фотію (Исторія Аѳона, III, 1877). Изъ послѣднихъ работъ по обнаруженію св. Евѳимія извѣстны труды о. Александра Лавріота, А. И. Пападопуло-Керамевса, И. В. Помяловскаго и датскаго археолога К. F. Kinch.

Житіе св. Евѳимія написано современникомъ и ученикомъ его Василиемъ, бывшимъ потомъ архіепископомъ Солунскимъ, о которомъ также не имѣлось надлежащаго представленія. Теперь, благодаря о. Louis Petit, извѣстно, что этотъ Василій родился ок. 860 г., постриженъ былъ св. Евѳиміемъ въ церкви св. Димитрія около Сермилиі (Ормилиі) въ 875 году; послѣ продолжительнаго пребыванія на Аѳонѣ, гдѣ онъ основалъ около Хиландаря свой монастырь, носившій его имя, Василій былъ рукоположенъ во епископа, что могло произойти не ранѣе 905 года, и по смерти причисленъ къ лику святыхъ. Это былъ литературно-образованный человѣкъ: языкъ его житія св. Евѳимія изященъ, лишенъ витійства и манерности. Какъ и надо было ожидать отъ близкаго лица, составленное Василиемъ житіе основано на реальныхъ данныхъ и тщательно приурочиваетъ разные моменты жизни святого къ тому или другому времени, къ той или другой датѣ.

Что касается до службы, то, судя по ея заглавію, она составлена тѣмъ же Василиемъ, который написалъ и самое житіе святого; по крайней мѣрѣ она не даетъ никакихъ новыхъ чертъ сравнительно съ житіемъ, а напротивъ часто повторяетъ нѣкоторыя выраженія житія буквально, такъ что можно говорить въ этомъ отношеніи даже о плагиатѣ. Въ послѣдней строфѣ 9-й пѣсни мы съ удивленіемъ читаемъ (р. 75):

τὴν σεπτὴν τῶν ὁσίων μνήμην τιμήσωμεν
 Εὐθυμίου τοῦ μάκκρος Ἰωσήφ τε συνασκητοῦ αὐτοῦ
 καὶ Βασιλείου ἱεράρχου Θεσσαλονίκης προέδρου.

О. Louis Petit думаетъ, что послѣднія слова есть очевидно позднѣйшее добавленіе. Дѣйствительно заглавіе службы: *συντεθεῖσα παρὰ τοῦ ἁγίου*

Βασιλείου ἀρχιεπισκόπου Θεσσαλονίκης μαθητοῦ αὐτοῦ и сейчас отмѣченныя слова исключаютъ другъ друга. Издатель вѣритъ заглавію и отвергаетъ подлинность пяти словъ послѣдней строфы. Но не могло ли быть обратнаго, то-есть строфа подлинна, а заглавіе службы интерполировано? Литературно образованный писатель и ученикъ святого, Василій не сталъ бы повторяться въ службѣ. Не есть ли послѣдняя сочиненіе болѣе поздняго времени, только для большаго авторитета приписанное перу святого мужа?

Основные моменты жизни св. Евѳимія, какъ они формулированы о. L. Petit, слѣдующіе: Евѳимій родился въ Галатской веси Опсо ок. 823—824 года. Въ 831 г. умеръ отецъ его Епифаній; въ 840 г. Евѳимій женился на Евфросиніи; 15 сентября 841 г. онъ отправился на Олимпъ къ Иоаннікію Великому; въ 842 г. онъ принимаетъ постриженіе съ именемъ Евѳимія; въ 858—859 г., по принятіи великой схимы, онъ отправляется на Аеонъ; года 859—862 онъ живетъ на Св. Горѣ въ глубинѣ одной пещеры; въ 863 г. онъ отыскиваетъ здѣсь своего учителя Θεодора и поселяетъ его въ Макросинѣ; по смерти его святой покинулъ Аеонъ и поселился около Солуни на одномъ столпѣ; ок. 864 г., рукоположенный епископомъ Θεодоромъ во діакона, Евѳимій снова уходитъ на Аеонъ; ок. 867 г. онъ рукоположенъ во священника и поселился на Новомъ островѣ (св. Евстратія) съ двумя спутниками—Іосифомъ Коловомъ и Симеономъ; и здѣсь они были схвачены сарадинскими пиратами. Ок. 868 г. Евѳимій вернулся въ Вростамо, Іосифъ въ Сидирокавсію, а Симеонъ въ Элладу; въ 870—871 г. онъ основываетъ монастырь Перистеру (Голубицу), въ 20 километрахъ къ востоку отъ Солуни; въ 875 г. онъ постригъ во иночество Василія (своего будущаго біографа). Въ 883—884 г. прибыли въ Перистеру родители Евѳимія. Послѣдній отдалъ основанный имъ мужской монастырь подъ начало своего внука Мееодія, а свой женскій монастырь, недалеко отъ него, подъ начало своей внуки Евѳиміи, послѣ чего перешелъ на восточный склонъ Аэона; 8 мая 898 г. Евѳимій съ монахомъ Георгіемъ перешелъ на островъ Іеру; 13 октября 898 г. онъ захворалъ и 15 октября скончался. 22 декабря 898 г. останки его были перенесены въ Солунъ монахами Павломъ и Власіемъ и 13 января 899 г. торжественно погребены въ Солуни.

Мощи св. Евѳимія Новаго (въ отличіе отъ Евѳимія Старшаго, Палестинскаго) почитаютъ нынѣ въ Солуни. О судьбѣ ихъ о. Louis Petit не говоритъ, какъ будто бы онѣ покоились тамъ постоянно. Между тѣмъ существуютъ два указанія съ русской стороны на то, что онѣ пережили извѣстную исторію. Нашъ паломникъ XII вѣка, игумень Даниилъ писалъ слѣдующее: «противу града Абида (Абидоса, то-есть въ Галиполи) лежитъ святой Евѳимей Новый»¹⁾. Сто лѣтъ спустя послѣ этого Новго-

1) Прав. Палест. Сборн., III—IX; Сахаровъ. Сказанія русскаго народа. СПб. 1849, II, 8, стр. 12.

родскій архіепископъ Антоній замѣтилъ: «Недалече отъ монастыря того (св. Мокія, въ Константинополѣ) Новый отецъ Еуфимей лежитъ, иже окривавъ въ желѣзахъ ходилъ»¹⁾. Другіе говорятъ, что мощи его лежали въ самомъ монастырѣ Мокія. Если совершенно неясно, по какому случаю онѣ изъ Солуни были перенесены въ Калиполь, то можно догадываться, что изъ Калиполя онѣ были перенесены въ Византію по всей вѣроятности передъ вторымъ крестовымъ походомъ (извѣстно, что крестовые походы были началомъ концентраціи мощей въ Византію), а изъ Византіи снова оказались въ Солуни вѣроятно послѣ 1204 года, когда послѣдовала напротивъ децентрализація ихъ. Что Евѳимій ходилъ въ желѣзныхъ веригахъ, безъ сомнѣнія фантазія, созданная устными разсказами грековъ XII вѣка, но не подтверждаемая основнымъ житіемъ св. Евѳимія. Впрочемъ при перечисленіи подвиговъ святого въ рукописяхъ находится нѣкоторый пропускъ (Р. 41,16 αἱ μὲν νόκτες ἄπνοι ἐν προσευχαίᾳ... διέπεραν): быть можетъ здѣсь и говорилось о желѣзныхъ веригахъ Евѳимія. Ср. *Echos d'Orient*, 1904, p. 311—312.

Шестой выпускъ «Библіотеки» содержитъ въ себѣ во-первыхъ греческій текстъ житія св. Авксентія (публикація самого издателя), во-вторыхъ историко-топографическій очеркъ горы св. Авксентія, почтенный трудъ дѣятельнаго ассомпциониста Jules Pargoire.

Доселѣ мы имѣли текстъ житія св. Авксентія, приписываемый Метафрасту, по парижскому списку въ извѣстной Патрологіи аббата Миня; синаксарный текстъ житія у Дукаки; отрывки изъ житій въ трудѣ М. Гедсона «Βυζαντινὸν ἑορτολόγιον». Г. L. Clugnet издалъ теперь житіе святого по венеціанскому списку XI столѣтія. Этотъ послѣдній кодексъ прежде принадлежалъ константинопольскому монастырю Петрѣ (близъ мѣстности Аеція). Разница между обоими греческими текстами очень велика, хотя оба они и покоятся на одномъ общемъ источникѣ. Изданный нынѣ текстъ представляетъ изъ себя пересказъ пока еще не отысканнаго оригинальнаго житія, пересказъ, написанный не изысканнымъ языкомъ, безъ примѣси риторики.

Уроженецъ востока и воинъ временъ имп. Θεодосія II, Авраамъ (мірское имя Авксентія) въ 438 г., еще молодымъ человѣкомъ, изъ Сиріи прибылъ въ Константинополь, но узнавъ здѣсь о смерти своего дяди, рѣшился избрать пустынное житіе. Руководителями его въ этомъ дѣлѣ были: монахъ Іоаннъ, жившій въ Евдомѣ (τῆς βασιλευούσης ἑξω), софійскій экономъ Маркіанъ (Σίττας), строитель церкви св. Ирины, и деканъ и ординарій дворца Анѳимъ. Въ санѣ инока Авксентій вскорѣ заставилъ много о себѣ говорить. Однажды къ Іоанну явился одинъ воръ, обокравшій бѣдняка, просить разрѣшенія его поступка. Пока Іоаннъ и Маркіанъ думали, какъ поступить въ данномъ случаѣ, Авксентій всталъ и благословилъ вора, чѣмъ иноки были крайне изумлены и смущены. Ав-

1) Прав. Палест. Сборн., 1899, LI, 26 и пр.; ср. стр. СХІІІ, СХІV.

ксентій спросилъ вора: сколько одеждъ ты украдъ у бѣдняка? Тотъ отвѣчалъ: семь и еще одну одежду, данную мнѣ твоимъ преподобіемъ.— «Зачѣмъ же ты при такомъ богатствѣ насильно взялъ еще одну ту одежду?» Последнимъ вопросомъ святой хотѣлъ научить вора не наживаться, ибо онъ самъ былъ сострадательнъ и умѣренъ. Избѣгая мірской славы, святой удалился въ Виоинію на высокую гору (Оксию), въ десяти миляхъ (σημείους) отъ Халкидона. Здѣсь набрели на него охотники и испугались было его вида, но святой успокоилъ ихъ. Виоинскіе аскеты, какъ извѣстно, ходили нагими, завернутыми въ звѣриныя шкуры, и потому не удивительно, что Авксентія могли испугаться даже охотники. Святой исцѣлялъ больныхъ изъ Никомидіи, Фригіи, Клавдіополя, лидійской деревни Συκίδες, Халкидона и другихъ мѣстъ. Во время смятенія въ церкви, по поводу лжеученія Евтихія и Несторія, былъ созванъ въ Халкидонѣ соборъ, на которомъ присутствовалъ и Авксентій. Въ виду того, что онъ не могъ придти на соборъ, онъ былъ привезенъ въ каретѣ, посланной по приказанію императора. Стратилать Константинъ и комисъ Артакій просили однажды святого изгнать изъ церкви нѣкоторыя еретическія ученія и давали ему для этого даже денегъ; святой взялъ деньги, но роздалъ ихъ бѣднымъ горы Оксии. Далѣе Авксентій рѣшился подвизаться въ монастырѣ Ипатія въ Руфиніанахъ. Отсюда онъ перешелъ на гору Оксію и затѣмъ на гору Скопъ. Въ моментъ кончины св. Симеона Столпника Авксентій сказалъ братіи: «братіе, успе звѣзда востока», что и оправдалось впоследствии. Святость виоинскаго старца привлекала къ нему и лицъ высокаго общественнаго положенія. Такъ одна изъ фрейлинъ имп. Пульхеріи Стефанида Ἐλευθέρα явилась къ Авксентію съ намѣреніемъ воспріять иноческое житіе. Преподобный почилъ 14 февраля ок. 470 года.

Вслѣдъ за житіемъ читатель въ томъ же выпускѣ найдетъ обстоятельнѣйшее историческое описаніе Авксентіевой горы, о Pargoire'a. Оно состоитъ изъ нѣсколькихъ главъ: житія св. Авксентія, списка пустыльниковъ, преемниковъ св. Авксентія, разсужденія о горѣ св. Авксентія по житію св. Стефана Новаго, объ отождествленіи горы св. Авксентія, о монастырѣ св. Авксентія, объ Авксентіевскомъ монашествѣ въ IX—XII вѣкахъ, о монастырѣ свв. Апостоловъ, о монастырѣ св. Авксентія въ XIII в., о монастырѣ св. Архангела Михаила, о монастырѣ пяти святыхъ, и наконецъ заключеніе. Весьма тщательная работа, свидѣтельствующая о большой учености и начитанности и дѣлающая честь ея автору. Почему только о Pargoire цитируетъ Филиппа Кипрскаго по гречески (p. 93: *moine et ascète τοῦ βουνοῦ τοῦ ἁγίου Αὐξεντίου*, ср. p. 97), тогда какъ Филиппъ писалъ по латыни (*Chronicon eccles. graecae Lipsiae et Frankof.*, 1687 p. 200: *monachus, asceta collis s. Auxentii*)? Говоря подробно о св. Стефанѣ Новомъ на Авксентіевой горѣ, авторъ забылъ упомянуть, что, по свидѣтельству не разъ цитируемаго имъ Антонія Новгородскаго (стр. 34), здѣсь св. Стефанъ крестилъ одного жидовина, которому нарекъ

имя Константина; впоследствии этотъ Константинъ былъ епископомъ Синадскимъ и прославился святостью. Безъ всякаго сомнѣнія, это только позднее устное преданіе грековъ; но такъ какъ ученый ассомпционистъ охотно даетъ мѣсто и подобнаго рода свидѣтельствамъ, ему не лишне бы было указать и на эту сторону дѣятельности Стефана Авксентіева.

Хр. Лопаревъ.

Studi e testi. 7—9. Roma 1902.

Въ почтенной серіи изслѣдованій и публикацій подъ общимъ заглавіемъ «*Studi e testi*» работа ученыхъ, близко стоящихъ къ Ватикану и его неисчерпаемой сокровищницѣ агиографическаго вѣдѣнія, идетъ безостановочно.

Седьмой выпускъ этой серіи составляетъ публикація G. Mercati «*Antiche reliquie liturgiche Ambrosiane e Romane*» (Roma 1902 pp. 75—43). Здѣсь мы имѣемъ во-первыхъ амброзіанскій чинъ освященія церкви и алтарей, съ присоединеніемъ ирландскаго трактата объ освященіи церкви, во-вторыхъ литургическіе отрывки (молитвы послѣ причащенія и тайныя молитвы), въ третьихъ литургическіе отрывки, сохраненные въ изложеніи аріанскаго анонима IV—V вѣка, съ аріанскими догматическими отрывками кардинала Май.

Восьмой выпускъ составляютъ агиографическія замѣтки извѣстнаго Pio Franchi de' Cavalieri къ изданнымъ имъ ранѣе (*Studi e testi*, n° 6) Актамъ св. Ариадны и Акты св. Іустина (Roma 1902, pp. 36—4). Процессъ Тертулла и допросъ Ариадны сохранились въ старомъ вольномъ латинскомъ пересказѣ, въ такъ называемыхъ Acta s. Mariae ancillae (AA. SS. Boll., ноябрь, I). По поводу сопоставленія текстовъ греческаго и латинскаго почтенный ученый и высказываетъ нѣкоторыя мысли и соображенія на счетъ процесса и самого допроса. Мученичество св. Іустина и дружины (Ἐν τῷ καιρῷ τῶν ἀνόμων ὑπερμάχων τῆς εἰδωλολατρείας προστάγματα) представляетъ собою чистѣйшій видъ судебного допроса: Іустинъ, Харитонъ, Харито, Евелпистъ, Іеракъ, Пеонъ и Ливеріанъ во время преслѣдованія христіанъ были схвачены и представлены римскому епарху Рустикю (§ 1). Послѣдній задавалъ слѣдующіе вопросы — Харитону: ты христіанинъ? — Харито: а ты что скажешь? — Евелписту: а ты кто? гдѣ твои родители? (оказывается, они были каппадокіане). — Іераку: и ты христіанинъ? гдѣ твои родители? (оказывается, онъ былъ изъ Иконіи Фригійской) Юстинъ васъ сдѣлалъ христіанами? — Пеону: кто научилъ тебя? — Ливеріану: а ты что скажешь? ты христіанинъ? не благочествуешь ли и ты? Больше всего вопросовъ задалъ Рустикъ главному лицу Юстину: Повинуйся богамъ, повинуйся царямъ; какія науки ты прошелъ? нравится ли это тебѣ? каковъ твой догматъ? гдѣ вы сходитесь? гдѣ ты собираешь своихъ учениковъ? итакъ ты христіанинъ? если ты будешь обезглавленъ, убѣжденъ ли ты, что вознесешься на небо? ты предполагаешь, что возне-